

Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Из Конституции России, статья 7.

Откуда взволнованность заголовка моих заметок? Не скрою: изрядно взбудоражило Послание В. Путина Федеральному собранию в феврале. Оно породило желание осмыслить, достаточно ли будет часто звучащих заявлений о 12-ти национальных проектах, чтобы обеспечить внимание власти и — шире — общества к униженным социальными невзгодами соотечественникам. Их же миллионы!

Глава 1. СКОЛЬКО БЕДНЫХ ПЛАЧУТ И ПОЧЕМУ?

Запрос на справедливость существует и в нашем обществе. Социальное неравенство создаёт пропасть, которая поглощает духовные силы народа.

Из речи Патриарха Кирилла
в Думе (январь 2019)

Обездоленные — это не только те, кто отброшен за черту бедности. Это и сникшие под гнётом иных социальных проблем, существующих в стране, или по собственной житейской слабости прозябающие, взыскав порой хотя бы участливого внимания общества, семьи или врача.

Скорбный лист в диагнозах для миллионов. (Скорбный лист — так до революции именовали медицинские карты.) И в самом деле, сколько же страдающих — выделю — в державе мировой значимости и к тому же объявившей себя “социальным государством”? Ответ пришёл, когда всматривался в озабоченные лица, внимал жалобам или гневливым излияниям и вчитывался в беспристрастную статистику.

— Ниже прожиточного минимума проживает 20 млн человек, — таково признание министра труда и социальной защиты М. Топилина.

20.000.000 недоедающих соотечественников!

— Инвалиды: их более 12 миллионов. 1,3 миллиона несчастных нуждается в паллиативной помощи (цифры прозвучали на заседании Госдумы в январе).

— 42.000.000 пенсионеров, подавляющему большинству которых государство не обеспечивает достойный образ жизни.

– 5 миллионов матерей-одиночек. Сирот – более 480 тысяч. Мы знаем, что 90% из них, покидая детдома и интернаты, никогда не приспособятся (адаптируются) к нормальной взрослой жизни. Ещё детские слёзы: “За последние пять лет число детей-инвалидов в России достигло 617 тысяч”, – заявление Председателя Совета Федерации В. Матвиенко.

– 37 миллионов сельских жителей нуждаются в повышении уровня жизни, то есть четверть населения России. Таково недавнее признание министра сельского хозяйства. Он же уточнил: уровень безработицы – 8% (в городах – 4,3); доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 20%; жильё без благоустройства – 67% (АиФ. 2019, № 38).

Но продолжу наш скорбный лист.

– Вне правового поля остаются около 70% работников: ненормированный рабочий день, отсутствие социальных гарантий, непрозрачная система оплаты труда, теневые схемы трудоустройства в обход Трудового кодекса, – это заявление Института социологии РАН.

– Десятки тысяч семей, чьим кормильцам задерживают выплату зарплат порой на несколько месяцев. В прошлом году долги по зарплате составили более 3,2 млрд руб.

– Жилищно обездоленные... Аварийный фонд к началу 2020-х годов пополнится 17,7 млн кв. метров.

Ещё кошмарная статистика. Алкоголиков – почти 5 миллионов (примерно 3,5% всего населения), ВИЧ-инфицированных – **1,2 миллиона**, “за решёткой” – почти полмиллиона, немало нищих, бомжей и проституток. Да, все они социально прокажённые, но ведь соотечественники! Поклон Пушкину – вечен его завет: “И милость к падшим призывал...”

Замолвлю слово и за свой литературных цех. Тишком внедрён явный запрет на профессию – на творчество! – для писателей-пенсионеров. Это оттого, что им гонорар получать опасно при всем том, что он от подавляющей части издателей стыдно маленький. И тем не менее, если творец нечто напечатает, его лишат региональной доплаты к пенсии. И это станет повторным налогообложением труда писателя, ибо гонорары и без того урезаются налогами.

Интересно было узнавать, какие мы, граждане России, по месту работы:

работающие по найму – 67.412.000;

работодатели – 970 000;

“вертикаль власти” – 490 500 человек.

Не обойдусь без двух вопросов:

– А богатые страдают? Судя по “жёлтым” СМИ, весьма многих мучают... откупные за разводы, секс-страсти и напрягающий нервную систему шопинг.

– А сколько же счастливых у нас? Прочитал, что 70 процентов россиян в 2018-м считали себя таковыми, если довериться социологам “Левада-центра”.

Но не спешите ликовать!

Что есть бедность? Не покажется ли сверхстранным, что в общедоступных СМИ и в витийствованиях с трибун отсутствует понятная и бедным, и богатым, и власть имущим расшифровка понятия “бедность”? Неужто стесняются?

Только в феврале этого года наконец-то прозвучало задание главы правительства определить, что есть бедность. Каков удар по авторитету министерства труда и соцзащиты, по РАНу: им бы спохватиться лет 25 тому назад!

Стоит заметить, что в царское время это понятие было в ходу при всём том, что и тогда власть его недолюбливала.

Листаю разные издания, вошёл в интернет.

Вл. Даль, его прославленный “Толковый словарь живого великорусского языка” (1863–1866): “Бедный – убогий, неимущий, скудный, недостаточный, т. е. нуждающийся”.

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона (1890–1907): Бедность характеризует “скудость средств, определяющих хозяйственную (экономическую) обстановку жизни отдельного человека (личности)”.

Советский энциклопедический словарь – нет на “б” такого слова как такового: цензура.

Статья в интернете: “Бедность – характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода”.

А какое понятие "бедность", если по-простому, "без науки"? Все ещё по старинной поговорке: "Житьё нам, житьё: как подумаешь, так и за вытьё".

Дополнительный сюжет. Откровения рабочего. Этот по-русски сдержанный вопль душевный нашего соотечественника в почётном звании труженика пусть прозвучит укоризненным откровением для всех равнодушных:

— Работая сторожем. Зарплата — шесть тысяч рублей, плюс получаю 400 рублей за охрану "левой" грузовой машины.

Я не транжира, мне хватает на еду в месяц 600–800 рублей. Питаюсь один-два раза в день. Вариант № 1: варёная капуста с томатным соусом, морковью, укропом, луком, солью. Вариант № 2: овсянка с подливкой из куриного рагу. Овсянка — самая дешёвая из круп: около 20 рублей за килограмм. А рагу — это куриные спинки, почти очищенные от мяса, в среднем, около 50 рублей за килограмм. Покупаю граммов 300. В подливку для вкуса добавляю томатный соус, морковь, укроп, соль. Говядину не ел уже лет пять.

Для разнообразия покупаю макаронные изделия. Но получается дорого. Хлеб вообще не покупаю. Совсем редко беру рыбу путассу — она самая дешёвая, — за раз съедаю кусочек весом около 60 граммов. Чай с сахаром (на одном из мини-рынков нашёл развесной — по 40 рублей за килограмм, покупая по 200 граммов).

Остальные деньги, в основном, уходят на оплату жилищных услуг и других нужд (например, 500 рублей на проезд до работы и обратно).

Из одежды у меня две куртки: одна — зимняя, купленная в 1998 году, а вторая — демисезонная, приобретённая в 2004-м; "всесезонные" ботинки, купленные в 2014 году, и зимние, "родом" из прошлого года. Также имеются две пары джинсов 2010 года, и рубашки, по-моему, того же времени закупки. Трусы не помню какого "возраста", наверное, им лет пять (**26.12.2018**).

Черные линзы розовых очков. Помнится, как в декабре прошлого года на итоговой пресс-конференции президента ему подсказали: "Экономические цифры красивые, а вот простой народ, думаю, не совсем им верит. Потому что Россия живёт тяжело".

Социологи-лакировщики не догадываются, что власти вредны розовые очки — в них не разглядеть подлинной жизни. Какова же она на самом деле? Институт социологии РАН заявил, что за 20 лет социальное расслоение увеличилось в 4 раза, и поэтому "большинство сограждан ждёт социальной справедливости". И как иначе, если, по заверениям социологов, у 73% работников зарплата ниже средней по России; четверть зарабатывают меньше 17 тысяч рублей и каждый пятый зарабатывает меньше 15-ти. Более 100 тысяч всего-то у 4% работающих.

Сопоставим: "Бедным считается тот, кто зарабатывает менее 18 тысяч рублей в месяц, богатым — человек с ежемесячным доходом от 447 тысяч рублей" (это утверждение РИА "Новости" изложило в интернете).

Продолжу сопоставление. В газете "Аргументы и факты" (2019, № 8) прочитал: "В Евросоюзе при определении "беден — не беден" в расчёт принимаются 9 параметров: мясо или рыба через день, наличие в семье телевизора, стиральной машины и телефона, возможность поездок по стране или за границу в отпуск, наличие сбережений, благоустройства жилья и наличие простенького автомобиля".

А у нас? Читаю: "40% опрошенных не верят в улучшение условий своей жизни". То-то же возрастает число жалоб даже в Европейский суд по правам человека! В 2018-м их стало вдвое больше, чем годом ранее. Стыдно, что 30% всех жалоб — из России, хотя в Европе 50 стран.

Зов предков. Вспомним не только крепостницу Салтычиху, кулаков-мироедов, фабрикантов-эксплуататоров и то, что 9 января 1905 года расстреляли мирное шествие рабочих с петицией для царя при тексте в первых строках: "Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать... Нет больше сил, государь! Настал предел терпению!"

...Князь Владимир Креститель (960–1015), как пишут летописи, велел всякому нищему и убогому приходиться на княжий двор "брать кушанье и питьё, и деньги из казны". Появились первые богадельни. Он же имел Устав (закон),

которым поручил Патриарху признание (надзор) за бедными. Для монастырской и прицерковной благотворительности отдавал “десятину” своих доходов: немалые деньги!

Трактат времён Ивана Грозного “О причинах гибели царств”. Здесь наказ: “Народ, придя в отчаяние от насилий и бедности, восстаёт против тех, кто властвует над ним”.

... Пётр Столыпин, председатель правительства в 1906–1911 годы. Вот его мысли о достижениях социального мира: “Должен быть установлен прогрессивный подоходный налог с таким расчётом, чтобы малоимущие классы были бы по возможности совершенно освобождены от всяких налогов... Должно следить за тем, чтобы цены на предметы производства не были увеличены... Плата за право обучения должна быть такова, чтобы и малоимущие классы имели бы возможность дать своим детям минимум среднее, а по возможности и высшее образование...” Выделю завершающее наставление: “Министерство труда должно выяснить в срочном порядке положение рабочего класса в государствах Западной Европы и Америки”. Одновременно предупреждение (и как же современно!): “Если бы в силу какой-либо тяжёлой и затяжной войны погибла Монархия, а Россия, как единое и мощное государство, перестало бы существовать, то русский народ не мог бы рассчитывать на какую-либо помощь со стороны государств Западной Европы”.

И да не уйдут из нашей благодарной памяти заветы милости к падшим от Пушкина, Некрасова, Достоевского, Толстого, Горького, Есенина, Шолохова... Гоголь сочинил даже молитву: “Господи! Спаси и помилуй бедных людей. Умилосердуйся, Создатель, и яви руку Свою над ними... Господи, спаси нас. Господи, спаси бедных людей Твоих”.

Бессердечие в мундирах. Президента страны вынудили чётко и внятно высказаться на съезде “Единой России” (декабрь 2018): “Не допускать хамства, заносчивости, пренебрежения к людям... Не допускать ущемления прав и свобод человека”.

Предполагаю, что это был отклик на аморальные заявления некоторых губернских начальниц в общении с бедствующими. Одна из них брякнула: “Государство не просило вас рожать, не рожайте, коли бедно живёте”. Вторая прославилась тем, что увещевала бедноту питаться “макаршками”.

И что же после съезда правящей партии с предупреждением В. Путина? Снова рогоза в уста! Некая депутатша Читинской городской думы – избраница народа! – предложила отключать электричество в жилищах обездоленных, в бараках (“Чита.ру”). Ещё одна чинуша на жалобы бедствующих дала совет: “Подберите хорошего мужа”. Или некий губернский министр – слуга народа! – изрёк: “Считаете, что государство должно всех содержать?”

Особенно поразило то, что безответственность изготавливается в столице. Три примера из чиновного меню бессердечия (из многих возможных). Читаю статью руководителя знаменитого РУСФОНДА. Этот благотворительный фонд оказывает юным обездоленным дорогостоящую неотложную помощь, но дальше-то что – как долечивать? Так оказывается, два министерства (здравоохранения и труда и социальной защиты) этим мало озабочены. Что в итоге: “Теряем каждого пятого спасённого”. Добавил: “С начала работы горячей линии Минздрава мы переслали 1878 просьб о помощи, но получили лишь 1217 ответов”, – какое бессовестное пренебрежение Законом об обращениях граждан (статьи 5, 10 и 12).

Или вот министр М. Топилин в октябре прошлого года сподобился заявить в Совете Федерации: зарплаты-де возросли на 11 процентов. Отдаю должное позиции В. Матвиенко: заметила похвальбу и остро раскритиковала, да к тому же добавила другим в утешение: “К этой теме будет привлечено постоянное внимание граждан, институтов гражданского общества и Совета Федерации как палаты регионов. Я вам это обещаю: лёгкой жизни у вас не будет. И будем спрашивать со всем пристрастием”.

Прошло 3 месяца, и новое заявление М. Топилина (правительственной газете): “Зарплаты бюджетников вырастут на 4,3% и более”.

Анатолий Чубайс потребовал благодарствия народа, да при этом с обидой: обозвал народ “неблагодарным”. Будто это не с его благословения в январе 1992 года цены подскочили на 345%! На недостижимую для народа высоту! Как выжили-то? Ценой снижения рождаемости и увеличения смертности. Таковы последствия законов “О мерах по либерализации цен” и “О свободе торговли”.

Разве перечисленные факты не дискредитируют власть? Хуже того: разжигают социальное недовольство и наносят моральный ущерб обществу.

“Мозги надо включать, когда ты облечён властью. К сожалению, не у всех это получается”. Таков недавний вердикт безответственным говорунам от председателя правительства.

И в упомянутом Послании президента – недовольство чиновниками: “Не допускать высокомерного отношения, неуважения к гражданам ни в словах, ни в действиях”.

У меня вопрос: отчего опозорившие страну чиновники не прислали в правительственную газету свои извинения? И коли так, то нужно просить главу Совета Федерации исполнить намерение – напомню: “спрашивать со всем пристрастием”.

Дополнительный сюжет. Наставления. Правительственная газета в день окончания съезда партии “Единая Россия” напечатала долгожданный кодекс “Семь этических норм для членов партии”. Выделю три особо порадовавшие меня параграфа.

– Отношаться к людям и их проблемам с уважением и вниманием, помогать им в защите прав, в восстановлении справедливости, в преодолении трудных жизненных судеб.

– Исключить действия и высказывания, которые могут привести к ущемлению прав и свобод человека. Не допускать высказываний, унижающих достоинство человека.

– Выполнять взятые перед людьми обязательства, лично и регулярно отчитываться об исполнении наказов, обещаний, обращений граждан, реализации предвыборных программ.

Увы, ни штаб партии, ни сама газета больше об этих наставлениях – ни слова. Ни тебе пояснений-разъяснений, ни отчёта, как этот кодекс претворяется в жизнь.

Достучаться до сердец. Ещё принципиальная тема: как власть предрежащие объясняются через СМИ по проблемам социальной жизни. О бедняках и иных страдающих либо ничего, либо скороговоркой, промез всего иного, без сочувствия, без выявления ЧП. Что-то не припомню, чтобы кто-то по-человечески душевно раскрыл причины, к примеру, повышения цен. А как стало возможным, что только спустя десятилетия, в 2019-м, власть устами главы Антимонопольной службы наконец-то признала “несправедливость, хаотичность и бессистемность тарифообразования”? Добавлю: державные указы, законы и постановления зачастую трудно усвояемы, ибо сочиняются на инонародно-бюрократическом языке.

Истинно так: “Снестся ли хлеб без соли – или есть вкус в тщих словесах?” (Иов, 6, 6. Перевод: “Как нет вкуса в хлебе без соли, так нет смысла в словах пустых...”).

Всё, что я выше сказал, имеет диагноз: равнодушие!

Долго ли оно так будет продолжаться? Уже и церковь настойчива в беспокойстве. Вот глава синодального отдела по связям с обществом Вл. Легойда выявил застарелую болезнь: “В ряде документов просто нет места людям. Разработчики подобных текстов совсем не думают о людях”.

Замечу: в СМИ я не нашёл откликов аппаратчиков на изложенные выше увещевания президента, председателя правительства и РПЦ.

Кое-что о гласности. Есть ли у страдающих право и возможность быть услышанными? Право есть – возможности весьма ограничены. Местная власть часто скупа на внимание. Дожили: нередко достучаться до неё получается только с помощью горячих линий или итоговых пресс-конференций президента.

И ещё тревога. Уже почти 30 лет декларируется свобода слова. Однако же в столичных СМИ редко говорится о нищете и иных социальных бедах, нет писем обиженных сограждан, исчезла антибюрократическая сатира. Кто сегодня помнит, что при советской власти со всей её партцензуре были на страх чиновничеству многотиражный “зубастый” журнал “Крокодил” и обжигающий киножурнал “Фитиль”?! Заметен отказ от подсказок власти искать новые подходы к искоренению социального равнодушия. В отчётах с заседаний госструктур не акцентируются социальные темы, они растворяются в перечне иных тем. Обидно, что не пропагандируется идея министра Топилина о “социальном контракте” –

денежной помощи тем, кто хочет, но не может начать свой мини-бизнес. Замалчивается деятельность профсоюзов и акции стачкоиков. А как было бы полезно печатать социальные отчёты губернаторов и мэров крупных городов!

Выделю вопрос: были ли в какой-либо газете сведения о том, как осуществится указание В. Путина “до 2024 года снизить в 2 раза уровень бедности”?

И ещё беспокойство: нет в СМИ по-журналистски действенного контроля за исполнением социальных обещаний власти и предвыборных посулов. Один пример (из многих возможных): ещё в 2015-м министерство промышленности и торговли объявило о необходимости продуктовых карточек для малоимущих граждан. Но отчего ныне – молчок?

Одновременно порадовался новаторскому изыску “Российской газеты”: дала страницу с явно необычной рубрикой “А как у них?” Корреспонденты “РГ” в разных странах выяснили, кто и чем кормит зарубежных школьников. Она же дала полосное интервью “Надо ли бороться с неравенством?” (речь о социальном расслоении общества). Ей же – доброе слово за страницу, на которой напечатаны рассуждения, как уберечь стариков от одиночества; увы, газета не догадалась встроить социально-экономический аспект темы. Отдаю должное газете “АиФ”: многожды уличала Росстат в приписках при оценке инфляции. Есть почти в каждом номере что-то значимое о бедности в “Коммерсанте” и в “Правде”, “Комсомолка” тоже порой нажимает курок беспокойности.

Однако же, повторю, в СМИ пока не сложилась многотемная и разножанровая система развёртывания социальной проблематики.

Уверен: было бы очень важно провести семинар редакторов СМИ по теме “Социальные проблемы и журналистика”. Да по лекалам речи В. Путина на первом заседании Совета по стратегическому развитию (июль 2016): “Не морочить людям головы... Надо максимально чётко и ясно сказать обществу, чего мы хотим...”

Усечённый календарь. Не обойдусь без вопроса, который давно беспокоит: почему у нас не отмечаются два особого смысла мероприятия, да к тому же освещённых решением ООН (1-е – в 1992-м, 2-е – в 1995-м)?

17 октября – Международной День борьбы за ликвидацию нищеты. Один мой приятель, бывлой работник ООН, перевёл мне кое-что из отчётной брошюрки. Так сколько же поразительно полезных дел проводится в странах, где почитают этот День! Мобилизация власти и общественности: конференции, митинги, разработка планов по темам “Общими усилиями покончим с нищетой”, “Права человека и достоинство людей, проживающих в условиях нищеты”, “Дети и семьи выступают против нищеты”, “От нищеты к достойной работе: преодоление разрыва” и ещё, ещё.

И Международный День помощи бедным – 19 ноября. Но кто хотя бы заикнулся у нас о таковом: ни власть, ни профсоюзы, ни журналисты... А ведь этот День мог бы стать смотром успехов и провалов.

* * *

“Несть милости не сотворившему милости” – так гласит наша старинная пословица.

Глава 2. ЦЕНОГОНЫ: КАСТА НЕПРИКАСАЕМЫХ?

“Правительству и регионам обеспечить контроль за ситуацией на рынках продуктов питания, лекарств, других товаров первой необходимости”.

“Провести анализ в связи с ростом фискальной и квазифискальной нагрузки на граждан России... Проверить, действительно ли наблюдается рост”.

Из наказов президента В. Путина в 2014-м и в 2018 году.

Тревога тревог бедноты, как у солдат в отчаянной обороне, – ни дня передышки в атаках цен и тарифов. И это отнюдь не ложные тревоги.

Необузданные ценогоны. В 2019-м началось ли пополнение или, напротив, истощение кошельков для сограждан с низким прибытком?

Мне скажут: страна оповещена, что увеличатся минимальные размеры МРОТ (до 11.280 руб.), страховые пенсии (на 7,5%) и социальные (на 2,4%), расширен список тех, кому положен льготный авиабилет... Есть и другие приятные факты.

Выделю: в уже не раз помянутом Послании президента продолжен – значительно! – перечень намерений облегчить жизнь нуждающихся.

И всё-таки генеральное сражение за всеобщее благополучие соотечественников в форме всегосударственного сводного плана пока не объявлено.

Не обойдусь без замечания, что нововведения не всегда “состыкованы” (скоординированы) с реалиями. Повышен уровень прожиточного минимума, но родилась горькая острота: “Как прожить на этот прожиточный минимум?!” И в самом деле, многое ли изменится в жизни, к примеру, инвалида 1-й группы, коль раз в месяц выплаты ему возрастут на 160 рублей (вспоминайте: тубик нитроспрея – за 100 руб.)? Или одна из ставок пособия по безработице – 1.500 рублей (каково!). И власть имущие никак не выяснят, почему мы собрали зерна больше, чем нужно, нефть и газ продаём за рубежи, а цены у нас растут?

Социологический “Левада-центр” справедлив в своём диагнозе: “У нас сокращается доля населения, у которого есть свободный потребительский выбор. Это видно по измерениям “потребительского поведения”.

Хуже того: уже с января даже газеты всполошились, что-де началось новое обкрадывание народа. Так, “Российская газета” сообщила: “С 1 по 9 января потребительские цены выросли уже на 0,5%”. И это в праздники! Каков цинизм!

Стрельба по кошелькам идёт залпами. И вот взорваны цены не только на немалую часть продуктов питания. Вспучиваются тарифы на ЖКХ. Рванули ввысь расходы на транспорт. Турпоездки выросли в цене, и введён оброк на проезд в места курортного отдыха. Стоимость печатанья прессы и книг скакнула. Признание в столичной газете: “Нам обещали уже к 2004 году сокращение тарифов на электроэнергию. А они за 16 лет со времени издания этого манифеста выросли минимум в 10 раз”. Бизнес стремится к сокращению премий и соцпакетов, как об этом сообщила правительственная газета. Повышение НДС вызвало цепную реакцию – ассоциация производителей и поставщиков заявила, что “решение повысит цены на продукты минимум на 8%”. Надо ли продолжать инвентаризацию бедняцких слёз и обид?

Дополнительный сюжет. Признания. В вагоне электрички выслушал: “Ой, как мне с сыночком прогуливаться... Он свою ручонку выдирает, выдирает, как проходим мимо киоска с мороженым или около витрины с игрушками. Я его оттягиваю-оттягиваю... Зубы заговариваю... Где у меня каждый день столько денежек при моих заработках...”

Замечу, что цены на лекарства убивают, не отходя от кассы. В марте прошедшего года президент подписал долгожданный указ “Об обращении лекарственных средств”. Его суть: “Устанавливаемые производителями цены /.../ подлежат государственной регистрации”. Был здесь и термин “предельно допустимые цены”. Министерство экономики и торговли тут же с откликом: “Цены на жизненно важные лекарства снизились за 2017 год на 1,8% и не вырастут в 2018 году”. Что на самом деле? Читаю в 2019 году интернет: “Ожидается увеличение цены на недорогие препараты в среднем до 15%”.

Особо выделю сюжет (ну, прямо для учебников госслужбы!) с ценами на бензин. Возрастают! Будто не было в мае заявления правительства, что это надо пресечь. Но Росстат вскоре сообщил: “С начала года рост цен составил 26%”. Каково! В конце октября снова грозное предупреждение королям бензоколонок: “С первого ноября цены на бензин замораживаются”. Но с нового года – новые цены. В ответ – новое заседание. И звучит завораживающее для доверчивых сограждан заклинание: “Заморозить! Заморозить!” В январе – результат: заместитель председателя правительства объявил: “Рост цен на бензин пока соответствует договоренности: не превышает 1,7%”.

Что на самом деле? Мой сосед из былых работников Госплана откликнулся с убеждающей образностью: “Для конечных клиентов транспортных услуг – покупателей и для пенсионеров со старьём на четырёх колёсах и этот процент болезненная боль. К тому же не сообщено: заморозка с каких цен? С задыбленных?! О-о, какие хитрованы...” И ведь он прав: цены

замораживают-притормаживают “от достигнутого”, но не от себестоимости. Правительство получает отпор не только от бензовиков. Ценогоны пошли “в отказ” даже при установлении цен на хлеб: “Фиксирование цен на хлеб – незаконно”. Таков безапелляционный вердикт председателя Российской гильдии пекарей.

Или платная медицина... Увы, пользоваться ею нередко принуждаемы уже даже пенсионеры (к примеру, в столице сокращено число государственных стоматологических поликлиник). Нередко вымогательство денег вовсе не нужными анализами, обследованиями и процедурами. Жесток диагноз: зависимость зарплаты врача от выплат пациента. Обратит ли внимание на эту шоковую терапию Минздрав и Роспотребнадзор?

В битве ценогонов с народом всё идёт в ход для достижения прибыли. У меня даже шевельнулось дилетантское подозрение: уж не выгодно ли власти завышение цен – налоговая-то база становится больше! К этой мысли подтолкнула недавняя статья в правительственной газете с таким вот признанием: “Доходы регионов росли в основном благодаря поступлениям от налогов на прибыль, которые обеспечены высокими рублевыми ценами на сырьё” (РГ. 2019, № 40). Надо было бы газете продолжить: растут цены на сырьё – переписываются ценники в магазинах: сообщающиеся сосуды! Вот и социальные инфаркты для бедных.

Богатые не устают восклицать, что налоги непомерны. А что бедные? В “Правде” прочитал: “Нигде в мире такого нет: из ста рублей минимум 63 отдаётся в виде поборов, налогов и штрафов” (2019, № 20).

Как существовать большинству стариков? Не поспевают их пенсюшка за ценниками. Они для пенсионеров, как в ювелирном магазине... Драгоценные цены.

Капитализм в России с особым привкусом. Проста формула: “Нынешняя власть – это капитализм плюс ущербная ценофикация всей страны”. Ценогоны разработали особую тактику. Хитрят с самыми разными уловками: то перемирие с властью (переговоры), то снова цены в атаках, то отступление под знаменем “сезонных” колебаний цен, то известные трюки с ценовыми бирками при “распродаже”.

Ценогоны не считают ни со страданиями сограждан, ни с теми, кому в правительстве поручено исполнять указы президента. И не предлагают, как безболезненно и для народа, и для себя найти золотую середину (оптимальный вариант) ценообразования. Оказывается, что и для нашего цивилизованного столетия прав Карл Маркс, для вящей убедительности использовав в “Капитале” формулу: “Обеспечьте капиталу 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживлённым, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы”.

Увы, немало документов социальной направленности разрабатываются без знака “Cito!” (“Срочно!”, как это принято у медиков для тех, кто нуждается в неотложной помощи). Вот пример: со дня принятия майских указов минул без малого год, но министр М. Топилин всё ещё лишь “планирует провести анализ и разработать универсальные механизмы”. А вот ещё его высказывание в начале 2019-го о сроках помощи согражданам: “Разработать новую потребительскую корзину для её установления с 1 января 2021 года”.

Дополнительный сюжет. Познание “азбуки цен”. Когда в 1990-е годы готовили Великую капиталистическую революцию, то справедливо обличали последнее советское правительство за пустые магазинные полки.

Покончили с дефицитом, но для кого? Мне, публицисту, показалась возможной такая метафора-демагогия: бедняк, понаслушавшись-понасмотревшись столь назойливой рекламы о вкусной и здоровой пище, ринул за ней в супермаркет “Азбука вкуса”. Он и в самом деле туго набит от “А” до “Я”. Но все “буки” этой азбуки не для малоимущих: хлеб – 198 руб. кг; 1 кг мяса – 4059; колбаса – 2090; сыр – 4752 и чёрная икра с Каспия – 29.980 руб.

Как бороться с ценогонством? Обратите внимание: “Цены – не священная корова. Они поддаются регулированию. И этот механизм действует

во всех странах, где сложились цивилизованные рыночные отношения” (специально выделил. – В. О.). Это из наказов экономиста-нобелевца В. Леонтьева (США).

С критикой ценогонства в столичных СМИ всё-таки появилось несколько статей. Однако ни одной – с подсказкой, как контролировать рост цен и инфляции. И ни слова, что время от времени указания “мониторить” и “пресекать” забываются.

Что, к примеру, ответила Федеральная антимонопольная служба (ФАС) на вопрос “Российской газеты”: “Насколько должна вырасти цена, чтобы ФАС завела дело?” Ответ: “Установили порог в 5 процентов. Но если даже она вырастет на 105 процентов, далеко не факт, что ФАС заведёт дело”. И тут же пояснение: “Нарушителем антимонопольного законодательства может стать только тот, кто занимает доминирующее положение на рынке”. И оправдание: дескать, картельные сговоры выявлять трудно, а проверять каждый магазин ФАС не может.

Этому высказыванию в пользу ценогонов чуть более двух лет. Изменилась ли позиция сегодня – в пору высоких деклараций о защите бедных? Читаю объяснения заместителя главы ФАС А. Цыганова: “Потребитель должен понимать, что если цены будут всё время низкими, то развития не будет” (РИА “Новости”, 19. 2. 19).

Не дело публициста подсказывать профессионалам, как надо бороться с опасной для социального здоровья сограждан эпидемией роста цен. Но всё-таки задам три вопроса с надеждой, что они вызовут необходимость объясниться.

Первый: не устарел ли Закон 2009 года “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ”? Тот, что замышлялся откликом на жестокий кризис 2008 года. О чём речь? Для начала: на мой взгляд, этот закон не для покупателей. Само это слово-понятие прописано в предельно размытом смысле, да на самом последнем месте, да ещё и с унижительной бирочкой “а также”: “Обеспечение соблюдения прав и законных интересов юридических лиц, осуществляющих торговую деятельность, а также обеспечение при этом соблюдения прав и законных интересов населения”. Теперь о самом главном: как этот закон отвечает на вопрос вопросов: “При каких условиях можно заступиться за население?” Об этом аж в статье 8: “В случае, если в течении 30 календарных дней подряд рост розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости составит 30 и более процентов, правительство в целях стабилизации розничных цен на данные виды товаров имеет право устанавливать предельно допустимые цены на срок не более, чем 90 календарных дней”.

Выделю же с красных строк (для меня – увы! – чёрных) ключевые положения, чтобы уразуметь истинную цену статьи 8 о ценах:

- 30 дней разрешена обираловка! Представьте себе, что жулью дозволено – безнаказанно! – целый месяц обчищать наши карманы;
- облегчение кошельков отныне законно упроцентовано до трети;
- грабёж “приостанавливается” только на 90 дней! Остальные 275 не могли даже жаловаться, ибо закон нарушать нельзя.

И, наконец, о том, что Закон опекает ценогонов, – здесь ни слова о спекуляции!

Второй вопрос: почему правительство не рассмотрело заявление депутата Госдумы О. Шейнина: “Все товары в России проходят через 2-3 десятка крупных сетевых компаний, что позволяет им монопольно-спекулятивно завышать оптовые цены”. Помню и то, как в прошедшем году не раз сетовали, что в России цены на рыбу выше, чем на мясо. И нашли главную причину: по дороге от сейнера к магазину – десятки перекупщиков. Дожили: разрешено спекулировать! Такого нет ни в одной цивилизованной стране! Спекулянтам даже присвоили облагороженное звание – дилер-посредник.

Третий вопрос: что мешало Госдуме за 14 лет обсудить проект закона “О государственных минимальных социальных стандартах”? Позорище! Ведь речь идёт о том, что необходимо “установить меру потребления социальных благ и услуг не ниже минимально допустимых размеров”.

Опыт Запада. Как было бы полезно, чтобы власть оповещала свой народ о “ценовом” опыте иных стран.

Заглянул в интернет — власти многих стран борются с несправедливыми ценами:

- в США введена уголовная ответственность за чрезмерно высокие цены;
- в Швеции имеется Национальный Совет по ценам и конкуренции с задачами анализа и прогнозирования ценообразования, разработки мер по сдерживанию цен и открытой информации о причинах их изменения;
- в Норвегии в соответствии с законом “О контроле за ценами, прибылью и ограничением конкуренции” установлены предельные уровни цен на жизненно необходимое — мясо, молоко, маргарин, лекарства;
- в Германии 40 лет действуют фиксированные цены на лекарства. Особенность в том, что регламентируют не производителей, а оптовых и розничных торговцев;
- в Австрии активна Паритетная комиссия по вопросам цен в составе представителей правительства, предпринимателей и трудящихся;
- в Японии запретили спекуляцию рыбой, ибо это всенародный продукт! Теперь она плывет к столам всего-то через три порога: рыбак в море — оптовик у причала — кассир в магазине (розница).

Применять чужеземный опыт уже требуют даже чиновники. Министр потребительского рынка и услуг Московской области заявил: “В этих странах (Европы и США) существуют десятки мер и даже жёстких санкций, посредством которых государство оказывает влияние на розничные цены. Часть зарубежного опыта приемлема”.

Глава 3. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: 1 + 12?

Кто сырых питает, тот Счастье познает.

Из народной мудрости

Итак, необычное в социальной жизни России: быть 12 национальным программам. Но станут ли они обобщающей директивой для вседержавной стратегии искоренения социальной несправедливости?

Революция сверху. Интонацией в повелительном наклонении для служителей социальной сферы начал президент свой новый срок. Выделю два его наказа:

“Активно проводить современную социальную политику, настроенную на нужды каждого человека, каждой российской семьи”. Это в речи при своей инаугурации в мае 2018 года.

“Мы должны совершить настоящий прорыв... Обеспечить благополучие и новое качество жизни граждан России”. Это в речи на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам в октябре. Здесь же предостережение: “Не засыпать на ходу”.

— Февраль. Снова эта тема в ранее упомянутом Послании.

Если читатель припомнит чёрную статистику социального положения миллионов сограждан, то оправдает патетику этого очерка:

— назрела — на пределе — Великая социально-реформирующая революция. То-то “Прорыв! Прорыв!” — не раз мы слышали из Кремля.

Хорошо, что В. Путин нашёл в своём окружении немедленную поддержку. Председатель Совета Федерации В. Матвиенко: “Усилить защиту тех категорий граждан, которые защищены меньше других”. Председатель Конституционного суда В. Зорькин: “Проблема вопиющего экономического неравенства граждан... Нет сомнений в том, что проявлять терпение и ждать мы не можем и не должны”. И Т. Голикова ещё — в качестве главы Счётной палаты: “У нас растёт количество граждан, которые находятся за чертой бедности. Власти не придают этому существенного значения”. Патриархия: “Церковь не должна подсчитывать разрыв между богатыми и бедными. Но её ценности должны создавать нравственную и общественную нетерпимость к такому страшному разрыву”.

Председатель Госдумы В. Володин затребовал большего: дорабатывать Конституцию. В подтверждение заявил: “Более полно раскрыть определение “социальное государство”. С ним тут же согласилась уполномоченная по правам человека и председатель Конституционного Суда.

Узнаю даже о поддержке с Запада (в кои-то веки!). На это решился глава влиятельной Международной организации труда Гай Райдер в обращении к России: “Неравенство привело к снижению доходов семей, упал рост потребления, а следом затормозилась и экономика... Возникает риск социальной нестабильности”.

Уроки прошлого. Надо ли пренебрегать предостережениями-предупреждениями, что я изложил выше? Напомню: такие опасения отвергались в канун первой революции. Требования – мирные! – “мер против нищеты народной” в петиции царю 9 января 1905 года обернулись расстрелом.

Не проявлялись опасения во времена советской власти, ибо бедность части населения смягчалась доступностью многих форм социальной поддержки. Однако же лучшие умы были обеспокоены – Михаил Шолохов рискнул заметить в 1975-м: “Наши деятели думают, что умнее их на свете нет... Народное терпение скоро кончится...”

Выделю: озабоченности не случалось и во времена ельцинщины. Её идеологическая обслуга (включая большинство СМИ) не взволновалась возрастающей бедностью. Другим была по ободок увлечена: агитацией и пропагандой за “делание” капиталистической революции. Тогда стенания обездоленных глушились фантазиями: обогатимся-де ваучерами, снизим цены итогом капиталистической конкуренции и вооружимся отторжением народа от политики внедрением наркотически бездумной низменной культуры.

Однако до сих пор находятся адвокаты того времени. Вот популярный литератор Дм. Быков выступил с хвалой в одном из своих сочинений: “Трудности ещё были, и где-то ещё голодали, но в целом построилось...” Он претендует на достоверность, но запамятовал подлинное отношение общества к ельцинщине хотя бы в изложении авторитетного правоведа и государственного деятеля В. Зорькина: “Результаты реформ (ельцинских. – **В. О.**) воспринимаются российским массовым сознанием как глубоко несправедливые”.

Точно скажу: если будущие поколения будут знать полную правду о деяниях сподручных Ельцина, то, как выразился Максим Горький, “ни сказок о вас не расскажут, // ни песен про вас не споют”.

Каковы 12 нацпроектов? Итак, в развитие майских президентских указов правительство к началу нынешнего года разработало дюжину национальных проектов. Замысел понятен: с их помощью явить новую экономическую политику и избавить народ от болезненных несовершенств социальной политики.

Перечислю их, ибо они чрезвычайно важны и в совокупности, и по отдельности: демография, культура, здравоохранение, образование, жильё и городская среда, экология, дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, малый и средний бизнес, международная кооперация и экспорт.

Однако не обойдусь без целого залпа вопросов.

Обсудит ли правительство эти проекты если не со всем народом, то хотя бы с депутатским сообществом?

Не стоит ли поискать более выразительные наименования проектам? Сейчас они не расшифровывают их предназначения.

Когда эти нацпроекты будут утверждены в директивном звании нацпрограмм и кто возьмёт на себя ответственность за их реализацию: президент, правительство или парламент?

И выделю 5-е замечание: как и чем эти программы будут организационно-координационно объединены и состыкованы между собой?

Дополнительный сюжет. Вижу, как девочка-подросток рыдает в скверике. Подошёл, чтобы успокоить. Призналась, что не решилась просить у мамы денег на подарок подруге в день рождения: “Знаю, сколько зарабатывают родители”. И особенно горько прозвучало, что о ней подумают в классе...

Признания недавнего солдата (живёт в деревушке вблизи моей дачи): “У меня довольствие зимой пять тысяч в месяц, летом зашибаю до восьми... Удрал бы в город, да мама прикована к постели”.

За что ратую-агитуру? Веду речь о необходимости головного для дюжины нацпрограмм вседержавного документа о ликвидации социальной неспра-

ведливости. **Выделю: с правами координации, контроля и плана-графика для остальных программ. Иначе — что? Догадываюсь: не быть всеобщей мобилизации.** Может, всенародной значимости ради и назвать этот документ строго-торжественно: Государственная Хартия 10-летней социальной политики.

И горжусь, и негодую: три года тому назад высказал в СМИ, кажется, первым идею такой объединяющей “конструкции”. Статью отослал одному из тогдашних заместителей премьера. И что? Она была переправлена неким столоначальником в нижестоящую организацию. А там — отписка! Её автор никак не догадывался, что после президентских выборов он будет понуждаем подстраиваться под социальные — майские — указы президента. Что же я читал на государственно-министерском бланке? Предельно циничное: “Увеличение социального неравенства является объективным процессом”. Каково!

Но идея координации живуча. “Нужен мегапроект по борьбе с бедностью в России как с чрезвычайной ситуацией”. Это в прошлом году провозгласил известный экономист Я. Миркин в правительственной газете. Я всё ждал: быть ли отклику от правительства? Не дождался.

Для чего нужна координация? Мой ответ — это надо, чтобы:

- заверить не только бедных, сырых и страдающих, но и власть имущих, но и капитанов бизнеса, что никто не отменял наиглавнейшую — социальную — заповедь статьи 7 Конституции;

- осуществить в ходе разработки нацпроектов всеобщую инвентаризацию (опознание) всех социальных изъянов-просчётов, кои беспокоят народ. И дополнить анализом на кпд всех предшествующих указов с социальной тематикой, постановлений, планов, трибунных заверений, в том числе, к примеру, с датой 2008 года “Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года”. Прецедент появился: президент в феврале затребовал инвентаризацию надзорно-контрольных актов, чтобы отменить в заботе о бизнесе всё отжившее. Обездоленные ждут подобного;

- Министерству финансов прикинуть возможности обеспечивать социальную сферу на 10-летку;

- воссоединить усилия власти (всех уровней), партий, бизнеса, общественных организаций, благотворителей, всех наших конфессий;

- повторю: стать планом-графиком, который бы мог контролироваться обществом на любой стадии исполнения нацпрограмм.

Убеждён, что уже сама по себе разработка координирующего плана искоренения социальной несправедливости выявит новые возможности. К примеру, удивимся, почему нет у нас общественной организации, чтобы сопротивлялась гонке цен? Нагоняла страх на мародеров-ценогонов и их пособников. И возбуждала общественное мнение, научая обездоленных сопротивляться на законных основаниях. И смягчать настроения, если повышение цен обоснованно.

Кого координировать? Уж сколько месяцев минуло после майских указов, а все ли провозгласили через СМИ свою готовность встроиться в национальные проекты?

Профсоюзы. Вопрос вопросов: каков кпд их вмешательства в социальную жизнь? Не узнать! СМИ и, прежде всего, ТВ и интернет, не побуждают (или не хотят побуждать) лидера Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) объясняться с трудящимися. Чтоб он отчитывался не только на съездах о взаимоотношениях с властью и капиталистами, а и подсказывал бы трудящимся, как бороться за достойную жизнь. Кажется, в последние 2 года в федеральных СМИ лишь раз (в январе этого года) появилась в правительственной газете развёрнутая беседа с ним.

Уверен, что ФНПР обязана разъяснять своё отношение к каждому мало-мальски заметному покушению на права трудящихся.

Ещё один профсоюз — своеобразный — РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей /работодателей/) также не заявил о своём участии в исполнении майских указов.

Вогнала в оторопь странно противоестественная солидарность РСПП и ФНПР. Читаю “Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов и работодателей и правительством на 2018–2020 годы” (с подписью от правительства министра Топилина). Там лишь в общих — никого и ни к чему не обязывающих — словах продекларировано: “Государственное

регулирование цен и тарифов на жилищные и коммунальные услуги, повышение качества и доступности предоставляемых услуг”.

А что мы знаем о социально ориентированных намерениях Федеральной антимонопольной службы (ФАС), Роскомнадзора, уполномоченных президента по правам детей, по правам человека, по защите прав предпринимателей?

РАН. Пока нет в СМИ сообщений, чем учёные обогатят политику ликвидации социальных проблем. Правда, появилось объявление, что быть престижному конкурсу на исследование проблем социального неравенства и несправедливости.

Что планируют Общество защиты прав потребителей, сообщество правозащитников и Союз пенсионеров?

А что партии? Народ мало знает об их отношении к бедности. Парламентская информация на эту тему предельно скупа, партийные газеты малотиражны, а общенациональная “Российская газета” верна только правящей партии.

А каков кпд российской благотворительности? Я не только о трогательно сердобольных сборах средств-подаяний для жертв катастроф или в пользу больных детишек. Я о системном методе благотворительности в жизни народа и в государственной социальной структуре. Великолепен пример стремительного развития одной из её ветвей – волонтерства.

И всё-таки надо знать о том, что в мировом исчислении (рейтинге) благотворительности-2017 Россия на 124-м месте из 135 стран (более свежей статистики не разыскал). И попутно я бы посоветовал обнародовать весьма поучительный опыт Армии Спасения (США). Помнится, как заинтересовался моим рассказом об этой мирной армии Патриарх Алексий II и даже запросил письменного изложения.

И что-то нет призыва создать Федерацию благотворительных организаций. Но разве не нужна координация усилий различных фондов, которые созданы либо энтузиастами, либо бизнесом?

Государственной статистике – особый счёт. Она под наркозом. Ростат, её руководящий орган, не научился упорно и упрямо нацеливать общество на искоренение социального неравенства и не вооружает достоверными сведениями, чтобы помогать власти.

Он не стал ведущей инстанцией для уже весьма многих частных социологических предприятий. Не припомню совещаний для обмена опытом или дискуссий этих организаций. Так вот, обозначить бы в предлагаемой мною координационной программе единую статистическую стратегию, ясное дело, ничуть не покушаясь на свободные навигации разных научных школ. Однако же... Читаю 25 января в правительственной газете, что в ушедшем году произошёл “рост доходов” (ссылка на исследование некоего холдинга “Ромир”). В тот же день узнаю из другой газеты сообщение другой социологической организации: “Реальные доходы россиян в 2018 году снижаются пятый год подряд”.

Обескураживает и то, что Росстат нередко припудривает-приукрашивает положение социальных дел обманно усреднёнными показателями. Это оттого, что впихивает он в одну статистическую “торбу” банковские счета олигархов и кошельки бедноты.

Но допекло. На декабрьской итоговой пресс-конференции президент сообщил, что доходы населения стали расти. Это сведения от Росстата. На самом деле произошло их падение. Так лишь после этого раздалось долгожданное: “Что касается расчёта реальных доходов населения – большие очень претензии”. Таким стал приговор заместителя премьера г-на Силуанова. И тут же поменяли начальство Росстата.

Журналистика – особая участь! Какое же место займёт она в исполнении социального переустройства страны? Неловко писать о профессионально родных мне СМИ в придирчивом ключе, но и замалчивать совесть не велит. Мало кто поддержал почин журнала “Наш современник” – он ещё в 2016-м дал социологический очерк “О бедных” (моего авторства). Но остался в одиночестве. Не очень-то заметно, чтобы журналисты объявили во всю свою мощь регулярную – день за днём – войну с бедностью. Но как обойтись без этого? Обойшлось бы только без кампанейщины...

Война с бедностью... Соучастие в искоренении социальной несправедливости... Так как же без стреляющих рубрик еженемерно? Без взрывных регулярных целевых страниц (полос)?

Уверен: общество ждёт развёрнутых публикаций о том, что думают обездоленные не только о своей нелёгкой доле, но и о делах и планах власти и капиталистов. Почему не обогащают власть и журналистскими расследованиями? Отчего недостаточно выявляются реальные свершения и не контролируется, как власть и партии исполняют свои обещания, данные народу?

А разве узнаешь по столичным СМИ, что в социальных сферах планируют и свершают губернаторы и иже с ними. Исключение составляет только мэр столицы: его публикации частенько появляются и на страницах газет, и на ТВ, а в канун 2019 года он обнародовал планы социальной заботы о москвичах.

Увы, некоторые коллеги приманивают подписчиков всего-то одним: половодьем отъявленной пошлости (интим, шопинг, юмор нижепупочного уровня, шаблонно-конвейерная ТВ-обсервация, приём “пи-пи-пизма”).

Пресс-службы... Вот ТВ-отчёты губернаторов перед президентом – прекрасна идея знакомить народ с деятельностью местной власти. Но отчего в картинках – только о свершениях и заманчивых планах и ни звука о критике и самокритике? Или идёт информация о высказываниях председателя правительства по темам исполнения майских указов, но как же кратко, невыразительно!

О сроках исполнения. Прочтал в Послании президента воодушевляющее: страна уже в 2019 году должна почувствовать изменения к лучшему по всем 12 национальным проектам.

Хорош этот наказ ускорять темпы заботы о согражданах! Но я и такое узнаю: “В 8-ми регионах страны начался пилотный проект по борьбе с бедностью”. Неизбежен вопрос – каковы сроки завершения? Я в оторопи от продолжения: “К концу 2019 года там должны выработать некие меры, чтобы их могли использовать другие регионы”. Только лишь “выработать”!

Зарубежный опыт координации. Странное дело: ни власть, ни учёные – ни буквочки в СМИ о том, что есть две великие державы, которые накопили опыт борьбы с социальной несправедливостью.

Вот бы рассказать, как в США формировалась и исполнялась при президенте Кеннеди 10-летняя искоренения бедности!

Тем более нужно знать опыт Китая! Но об этом для российского читателя сообщает лишь малотиражный на русском языке журнал “Китай”. Но кому он доступен?

Знать бы бедным жителям России, что власть нашего восточного соседа приняла решение “О полной победе над бедностью”. Здесь продекларировано: каждый год сокращать численность бедствующих на 10 миллионов человек.

Есть ли результаты? Есть! Эта страна – мировой рекордсмен по ликвидации бедности. Замечу: это заявление пришло не от властей Китая, но от Генерального секретаря ООН. Он уточнил, что за 30 лет более 700 млн китайцев перестали быть бедными, и ныне здесь за чертой бедности осталось всего 8% населения. Да, это всё ещё огромная цифра. Но сопоставим с числом наших бедных: 20 миллионов на 146 миллионов сограждан! Добавлю: Китайский Центр по вопросам бедности обнародовал в 2018-м году директиву: “Полностью ликвидировать бедность сельского населения к 2020 году” (“Китай”, № 11, 2018).

Напомню: китайское чиновничество привычно преклоняется перед мудростью своих древнейших предшественников. Оно частенько напоминает о прелюбопытнейших заветах одного из них – Шень-Яна. Их суть: экономические реформы следует проводить, если они обещают эффект в виде 10-кратного увеличения дохода; политические – если сулят стократную выгоду. Конечно же, это образное выражение (метафора), но будоражит-то всерьёз!

Профсоюзы... Так я и не узнал, как их штаб откликнулся на попрек Института социологии РАН: “Пока российские тред-юнионы (профсоюзы) и другие социальные структуры не научились тому, на что способны их западные коллеги”.

Научиться говорить с народом. Недоумеваю: отчего власть отказывается беседовать с народом о его социальном положении? Как завершаются выборы – так молчок. Это же относится и к тем, кто правит капиталом. Исключение – президент: вспомним его изумляющие мир ежегодные многочасовые горячие линии с согражданами и итоговые пресс-конференции с журналистами.

Но чего ради поминую я уже изрядно подзабытое слово “гласность”? Только потому, что ничуть не стареет острая надобность объяснять наиболее чувствительные для народа социальные решения. И вступать в общественно значимые дискуссии. И убеждать-переубеждать. Особо выделяю: надо высказывать своё отношение и к другим всеобщим значимым проблемам. К примеру: есть ли прогнозы, какой быть России при неизбежном истощении нефтегазовых кладовых? Хватит ли сил оздоровить окружающую среду? Не теряет ли наш многонациональный народ свою духовную идентичность?

Министры почти всегда выступают лишь с похвальбами. Губернаторы не приучены держать отчёт-ответ за недоработки и иные прегрешения перед своими избирателями. Надо ли продолжать? Порой случается даже такое: даётся интервью о нацпроектах, но ни слова при этом о “бедноте”.

Референдумы... Публичные отчёты государственных деятелей... Обнародование рейтингов не только президента... Дискуссии по особо важным темам развития государства... Конечно, у нас проходят ежегодные экономические форумы, но не печатаются в общедоступных СМИ их рекомендации... А почему чиновникам разрешено не откликаться на выступления СМИ? Ещё одна обеспокоенность: нет обобщающих отчётов о том, как рассматриваются жалобы сограждан. Уж сколько лет “не замечают” мои предложения проверить действенность Закона “О порядке рассмотрения обращений граждан РФ”. Так я решил обратиться с развёрнутыми предложениями напрямую в Управление президента по работе с обращениями граждан и в генпрокуратуру; надеюсь, что меня там поддержат. Нет традиции у журналистов откликаться на ежегодные отчёты уполномоченного по правам человека, а они интересны своей критичностью.

Правительство не научилась откликаться на критику. В итоге не лишено оснований предположение, что мнение сограждан власти просто не интересно. Два примера (из, возможно, многих) того, что осталось без отклика Белого дома:

– 53% опрошенных выступают за отставку правительства, 57% обозначили претензии к правительству: “Неспособность справиться с ростом цен и падением доходов населения”. Об этом писала газета “Правда”.

– Осталась без внимания наисерьезнейшая подсказка газеты “Коммерсантъ”: “Победа над бедностью требует нового подсчёта уровня бедности на базе многофакторной модели Алкира и Фостера, как это практикуется в ЕС”.

... Урок от президента Франции. После бунта “жёлтых жилетов” по причине повышения цен на бензин он выступил с предложением проведения “диалога без табу” с подзаголовком: “Преобразовать гнев в решения”.

Кое-что в завершение. Итак, вызрела идея иметь для 12 национальных программ головную координирующую 10-летнюю программу “За социальную справедливость!”

Особо выделяю, чтобы завершить свои заметки выводом: фундамент для построения общества социальной справедливости – в развитии экономики, которая и обеспечит социальный бюджет.

Однако же правительства каждого нового поколения не раскрывают два “секрета”:

– почему в России уровень производительности труда никак не сравнивается со среднеевропейским?

– отчего у нас нет такой рыночной конкуренции, чтобы влияла на цены, как на Западе?

Не состоялось отклика и на сенсационные предложения обогатить бюджет в интервью “Как найти триллион” бывшего председателя Высшего экономического совета при советском парламенте М. Бочарова. Каков заголовок-то! (См. АиФ, 2019, № 8).

Однако верну внимание читателей к основной теме очерка: не быть экономике успешной, если не укреплять её идеологией повышенного внимания к социальным заботам соотечественников. Вот ради чего и полыхнуло желание взяться за заметки с названием “За сострадание”.